

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНОСТИ – КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В МУЗЫКОЗНАНИИ

Раджабова М. А.

*Раджабова Машхура Анваровна – преподаватель,
кафедра теории музыки,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: для научного осмысления музыки и музыкальной науки и в будущем данное научное изыскание не утрачивает, а скорее упрочивает свою ценность. Хочется отметить смелость автора комментариев в трезвом научном подходе к изучаемому материалу. В те годы непростой политической обстановки, деятельность Виктора Беляева была связана с передовыми идеями современного Среднего Востока, которые всячески подвергались гонению. В настоящее время, а также в будущем, исследовательская работа музыковедов Узбекистана, будет опираться на исторические материалы. Предметом данного доклада являются «Комментарии к музыкальному трактату Абдурахмана Джами». В. Беляев наиболее точно и конструктивно изложил свои комментарии научно-достоверными фактами по каждому разделу данного памятника музыкальной науки. Скрупулезный подход ученого к памятнику восточного музыкознания в самых основополагающих вопросах изучения этого материала, его недюжинные познания в иностранных языках дают полноценную картину в понимании научной ценности трактата Джами. «Вступительный раздел трактата начинается с «вознесения напевов хвалы господу» и «возглашения песни приветствий пророку Мухаммеду», что обусловлено положением Джами как религиозного авторитета своего времени и суфийского поэта, для которого музыка имеет только религиозное значение, средством приближения к богу и его нравственного совершенствования. «Недопустимость услаждения бездушного тела беспечными песнями...», весьма современные подобные высказывания о высоком духовном предназначении музыки и науки о музыке. Автор комментариев указывает и на небольшой литературный приём Джами, по поводу написания трактата «по просьбе друга, аналогичен ссылке Декарта по поводу написания его трактата «Compendium musicae»». «Сочетания звуков имеют одну особенность, которая отсутствует у сочетаний всякого другого рода, а именно: когда нежный тон внезапно достигнет духа, он делается для духа услодой, и дух впадает в экстаз, как от небывалого нежного явления. Однако, едва дух успел испытать наслаждение от восприятия тона, как этот тон прячет лицо прощания в покрывало исчезновения, и дух сжимается в отчаянии расставания, чтобы снова перейти от отчаяния к восторгу, вызванного появлением следующего тона, который является тем же исчезнувшим, предыдущим тоном, в силу чего этот последующий тон включается в композиционное единство...» Образные выражения о музыкальных тонах подобны некоему поэтическому сравнению.

Ключевые слова: трактат, ученый, музыковедение, тоны, исследование.

STUDY TO ANTIQUITIES – AS THE MOST IMPORTANT DIRECTION IN MUSICOLOGY

Radjabova M.

*Radjabova Mashhura - teacher,
PULPIT "THEORIES OF THE MUSIC"
STATE CONSERVATORY UZBEKISTAN. TASHKENT, REPUBLIC UZBEKISTAN*

Abstract: for scientific comprehension of the music and music science and in the future given scientific prospecting does not forfeit, but sooner strengthens its value. Want to note boldness of the author of the commentaries in трезвом scientific approach to under study material. In that years no idle time political situation, activity Victor Belyaev was connected with leading idea of the modern MIDDLE EAST, which in every way were subjected to гонению. At present as well as in the future, exploratory work musicologist Uzbekistan, will rest in history material. The Subject given report is "Commentary to music disquisition Abdurahmana Djami". V.BELYAEV most exactly and constructive has stated their own commentary scientifically-reliable fact on each section given monument of the music science. The scrupulous approach scientist to monument east музыкознания in the most background questions of the study of this material his(its) unusual cognitions in foreign languages gives the full-fledged picture in understanding of scientific value of the disquisition Djami. "Entrance section of the disquisition begins with "ascensions melody praises gentlemen" and "sing canto greeting prophet Muhammedu" that is conditioned by position Djami as religious authority of its time and суфийского of the poet, for which music has only religious importance, facility of the approximation to the god and his(its) moral improvement. "Inadmissibility complex heartless body careless canto", more modern like utterances about high spiritual destination of the music and sciences about music. The Author of the commentaries indicates and on small literary acceptance Dzhami, on cause of the writing the disquisition "on request of the friend, similar reference Dekarta on cause of the writing of his(its) disquisition "Compendium musicae"". "Combinations sound have one particularity which is absent beside combinations of any other sort, as follows: when gentile tone will suddenly reach the spirit, he is done for spirit by

pleasure, and spirit falls into ecstasy, as from unprecedented gentile phenomena. However hardly spirit has had time to feel the enjoyment from perception of the tone, as this tone hides the person of the farewell in coverlet of the disappearance, and spirit is compressed in despair of the parting to go once again from despair to delight, caused by appearance of the following tone, which is same vanished, previous tone, on the strength of what this following tone is included in composition unity "Figuratively pervaded expressions about music tone scientist are befitted некоему to poetical comparison.

Keywords: *disquisition, scientist, musicology, tones, study.*

УДК 78.075

Изучение исторических материалов в процессе музыкально-теоретических исследований является основополагающим направлением в осознании исторической эволюции исследуемого объекта. Научные труды ученых прошлого, зачастую древнейших времён во многом по-новому открывают или подтверждают некоторые аксиомы, установленные в современности. На сегодняшний день обращение музыковедов к трудам их исторических предшественников во многом способствует ещё более детализованному изучению той или иной музыковедческой проблематики.

История узбекской классической музыки в научном плане изобилует трудами средневековых ученых-энциклопедистов – таких как Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Абу Наср Фараби, Сафиуддин Урмави, Абдулкадыр Мараги, а также ученых-просветителей более позднего времени Абдурахман Джами, Алишер Навои, Нажмиддин Кавкаби, Дарвеш Али Чанги и многих других. Как известно, в трудах вышеперечисленных ученых рассматриваются различные стороны музыкального творчества, как исполнительство, так и теоретические основы (к примеру – тоны и звуковысотность – больше с математической точностью) музыки того исторического периода. Яркой особенностью этих трудов является сочетание в авторе исследования творческого двуединства - «исполнителя» и «теоретика», что характерно для теоретических трактатов и восточного и европейского музыковедения. Огромная работа проводилась в изучении таких памятников истории со стороны видных ученых XX столетия. Об одном из них и его работе данная статья.

Виктор Михайлович Беляев – яркий представитель русского музыкознания 20-го века. Обладая глубокими познаниями в области мирового и восточного музыкознания, он привнёс огромный вклад в дело изучения истории узбекской музыки и музыкальной науки. Виктор Михайлович - русский музыковед. Доктор искусствоведения с 1944 года. В начале 30-х годов - активный деятель Ассоциации современной музыки и один из основных авторов её журнала «Современная музыка». В эти годы опубликовал серию брошюр о советских и современных западно-европейских композиторах (Г. Л. Катуаре, С. Н. Василенко, Н. Я. Мясковском, Ан. Н. Александрове, С. Е. Фейнберге, А. А. Шеншине, С. С. Прокофьеве, П. Хиндемите) и много статей в музыкальных журналах. С конца 20-х годов. занимался изучением музыки народов СССР, а впоследствии также русской музыкальной палеографией [1, 40]. Его «Путеводитель по Первой Всесоюзной выставке музыкальных инструментов народов СССР» (1938) и исследование «Белорусская народная музыка» (1941) – первые попытки систематизации музыкальных инструментария народов СССР и анализа белорусского народного песенного творчества. Своими трудами внёс существенный вклад в музыковедение середины XX века. Перевёл английское издание книги Э. Праута «Анализ фуг» (1915), подготовил к печати труд С. И. Танеева «Учение о каноне» (1929), осуществил новые издания сборников народных песен В. Ф. Трутовского («Собрание русских простых песен с нотами», 1953), И. А. Рупина («Народные русские песни», 1955), Н. А. Львова - И. Прача («Собрание народных русских песен с их голосами», 1955), Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина («Русские народные лирические песни», 1956), Д. Н. Кашина («Русские народные песни», 1959). В 1959-68 гг. старший научный сотрудник Института истории искусств (Москва). Будучи прекрасным теоретиком, он написал множество работ по фундаментальным теоретическим направлениям (Краткое изложение учения о контрапункте и учения о музыкальных формах, М., 1915, М.-П., 1923), статьи о различных народных музыкальных культурах (Туркменская музыка. М., 1928 (совм. с В. А. Успенским); Руководство для обмера народных муз. Инструментов. М., 1931; Музыкальные инструменты Узбекистана, М., 1933; Белорусская народная музыка, Л., 1941; Музыкальная культура Киргизии, Казахстана, Туркмении, Таджикистана и Узбекистана, М., 1962, вып. 2. Музыкальная культура Азербайджана, Армении и Грузии, М., 1963;), музыкально исторические работы (История культуры древней Руси. Т. 2, М.-Л., 1951 Очерки по истории музыки народов СССР. Вып. 1. Древнерусская музыкальная письменность. М., 1962), изучал творческий путь русских композиторов (Александр Константинович Глазунов. Материалы к его биографии, т. 1, ч. 1, П., 1922; По поводу записей музыки кавказских горцев С. И. Танеева, в сб.: Памяти Сергея Ивановича Танеева. 1856-1948, М.-Л., 1947) и множество других научных и публицистических работ.

В. М. Беляев наряду с такими выдающимися русскими композиторами как В. А. Успенский, Ф. А. Козловский, Р. М. Глиэр, и выдающимися учеными В. Семёновым, С. М. Романовской стоял у истоков современного композиторского и музыковедческого направлений в музыкальной культуре Узбекистана. Эта плеяда замечательных представителей русских интеллигентов обогатила своим бережным отношением и поистине любовной заботой музыкальную культуру Узбекистана на много лет вперед. Музыкально-этнографическая деятельность русских исследователей помогла сохранить и сберечь богатейшее культурное наследие узбекского народа [2, 20].

Предметом краткого экскурса для данного доклада являются «Комментарии к музыкальному трактату Абдурахмана Джами». Беляев наиболее точно и конструктивно изложил свои комментарии научно-достоверными фактами по каждому разделу данного памятника музыкальной науки. Скрупулезный подход ученого к памятнику восточного музыкознания в самых основополагающих вопросах изучения этого материала, его недюжинные познания в иностранных языках дают полноценную картину в понимании научной ценности трактата Джами. «Вступительный раздел трактата начинается с «вознесения напевов хвалы господу» и «возглашения песни приветствий пророку Мухаммеду», что обусловлено положением Джами как религиозного авторитета своего времени и суфийского поэта, для которого музыка имеет только религиозное значение, средством приближения к богу и его нравственного совершенствования. «Недопустимость услаждения бездушного тела беспечными песнями...», весьма современны подобные высказывания о высоком духовном предназначении музыки и науки о музыке. Автор комментариев указывает и на небольшой литературный приём Джами, по поводу написания трактата «по просьбе друга, аналогичен ссылке Декарта по поводу написания его трактата «Compendium musicae». «Сочетания звуков имеют одну особенность, которая отсутствует у сочетаний всякого другого рода, а именно: когда нежный тон внезапно достигнет духа, он делается для духа усладой, и дух впадает в экстаз, как от небывалого нежного явления. Однако, едва дух успел испытать наслаждение от восприятия тона, как этот тон прячет лицо прощания в покрывало исчезновения, и дух сжимается в отчаянии расставания, чтобы снова перейти от отчаяния к восторгу, вызванного появлением следующего тона, который является тем же исчезнувшим, предыдущим тоном, в силу чего этот последующий тон включается в композиционное единство...» Образные выражения о музыкальных тонах подобны некоему поэтическому сравнению. Терминологии, какой в современном музыкознании принято апеллировать, в трактатах древних учёных конечно же нет. Приведенные выше строки из второй главы трактата соответствуют понятию последовательность устойчивых и неустойчивых тонов в диатонических ладах, или опорных и прилегающих тонов звукоряда. В третьей главе автор комментариев приводит примеры из трактата о трактовке понятия «музыка». Наука о музыке делится на две части: «...[часть], трактующую о тонах [нагамат] и называемую учением о композиции [та'лиф], и часть, трактующую о длительностях [азмине] звуков и называемую учением о ритме [ика']. Соответственным образом настоящий трактат [рисале] и делится на эти две части.». Ритм, как известно, является наиболее серьезной областью научных изысканий с древнейших времён. Так как музыка непосредственно связана со словом, эта область связывает между собой два начала – музыку и поэзию [3, 48]. В восточной поэзии, в частности узбекской классической поэзии, ритмические формулы «Аруз», с точки зрения современной научной мысли, открывают новейшие возможности осмысления её путём математических операций. Которые помогают современному человеку с его незнанием староузбекского языка, наиболее точно осознать истинную суть, смысл поэтического наследия древнего Востока. В четвертой главе комментариев приводятся интереснейшие факты о названиях звуковых элементов на староузбекском языке. К примеру: «...Определение тона, тоном [нагме] называют такой звук [аваз] [4, 65], ... который как звуки бубна [даф] или ударов в ладоши [каф]... чтобы каждый отдельный звук в период своего звучания оставался на одном и том же уровне высоты [хиддат. тизи] или же низкости [сакль. гарани]. обозначаемом соответственно терминами: зир [высокий звук. или область высоких звуков] и бам [низкий звук. или область низких звуков].»

Пятая глава посвящена соотношению тонов, шестая – делению струны. В седьмой главе на основании деления струны рассматривается семнадцатиступенная гамма. «Семнадцатиступенная гамма строится в результате применения к определению ее интервалов пифагорейской системы основанной на квинтовых, квартовых и секундовых (разностях между квинтой и квартой) отношениях между ее ступенями». В разделе восьмом дается краткое изложение теории «мисля». Девятый раздел посвящается определению основных интервалов семнадцатиступенной гаммы. Джами их называет «гармоничными», в западноевропейской теории музыки (применительно к полифонии строгого письма) эти интервалы аналогичны совершенным и несовершенным консонансам... В десятой главе подробно описываются основные интервалы, а именно бу'д зиль куль - октава, бу'д зиль хамс – квинта. бу'д зиль арба - кварта, и так далее. Следует отметить наличие термина интервал (бу'д). в принципиально одноголосной музыке прошлых веков, является наиболее захватывающим воображение интересным явлением.

Известная древняя формула «Ex Oriente Lux» – «С Востока свет» во многом оправдывало своё значение на протяжении всего развития различных наук, в том числе и музыкознания. Многие направления в музыковедении, особенно в теоретическом плане, были намечены ещё в древних исследованиях учёных-просветителей Среднего Востока. Такое современное понятие как «микрохроматика», также являлась объектом серьёзных исследований, что подтверждается в трактате Джами.

Для научного осмысления музыки и музыкальной науки и в будущем данное научное изыскание не утрачивает, а скорее упрочивает свою ценность. Хотелось отметить смелость автора комментариев в трезвом научном подходе к изучаемому материалу. В те годы непростой политической обстановки деятельность Беляева была связана с передовыми идеями современного Среднего Востока, которые всячески подвергались гонению. В настоящее время а также в будущем, исследовательская работа музыковедов Узбекистана (в области источниковедения. к примеру) так или иначе будет опираться на такие исторические материалы как «Комментарии к трактату Абдурахмана Джами».

Список литературы / References

1. *Успенский В. А.* Статьи, воспоминания, письма. Т., 1980.
2. *Беляев В. А.* «Комментарии к трактату Абдурахмана Джами». Ташкент, 1961.
3. *Матякубов О.* Узбекская классическая музыка. 1-часть. Истоки. Ташкент, 2015.
4. Галина Герус. Воспоминания. Статьи. Документы. Стихотворения. / Редактор–составитель С. Матякубова. Ташкент, 2015.